Закономерные случайности

НОРМАМ БЕЗОПАСНОГО ТРУДА — СЛЕДОВАТЬ!

Давайте вдумаемся в само понятье: несчастный случай. Несчастье — горе, беда, боль и слезы. И рядом — слово случай. Значит, случайность? непредвиденность? то, что нельзя было предусмотреть, предупредить? Иными словами, роковое стечение обстоятельств? Тогда для чего эти нагромождения — профилактика производственного травматизма, техника безопасности, инструкции и инструктажи, различные наставления по безопасной эксплуатации оборудования. Ведь все равно, как говорится, от судьбы не убежишь, а если она несчастная, то и от несчастья тоже, так?

Чепуха все это. С одной стороны, есть производство, комбинат, тысячи и тысячи единиц различного оборудования, механизмов, агрегатов. И все это должно действовать, выдавать конкретную продукцию в необходимом объеме. С другой, есть люди — чтобы поддерживать оборудование в работоспособном состоянии и управлять производственным процессом. В конечном итоге причина большинства несчастных случаев кроется в противоречии человека и машины, им обслуживаемой. Свести это противоречие к минимуму, добиться, если хотите, взаимопонимания, дружеских отношений между ними — это и значит добиться управления случаем, свести несчастья на нет.

Некоторые могут скептически усмехнуться: конкретное производство — это, мол, сотни различных случайностей, и большинство из них несут в себе опасность для людей — тут, мол, только успевай поворачиваться. Все верно, «поворачиваться» нужно успевать. Хотя бы для того, чтобы встретить опасность лицом к лицу — тогда с ней легче управиться. Но ведь сотни! — не унимаются скептики. И с тысячами тоже. Пример тому показывают на комбинате коллективы 56 цехов, отработавшие семь месяцев текущего года без учетных несчастных случаев. Более того, коллективы 28 цехов и подразделений не имеют таких случаев вот уже два года и семь месяцев. Быть может, там работают в тепличных условиях? Верно, среди них есть и коллектив теплично-садового совхоза. Но едва ли можно назвать тепличными условия работы тружеников углеподготовительного и углеобогатительного цехов коксохима, второго цеха ремонта металлургических печей и первого цеха ремонта оборудования, цеха механизации и цеха механизации № 1, паро-воздуходувной электростанции, вагонного цеха ЖДТ, водопроводно-канализационного хозяйства и многих других.

И вместе с тем в целом по комбинату уровень общего производственного травматизма возрос за прошедшие семь месяцев, в сравнении с тем же периодом прошлого года, на 26 процентов. А в июле дела обстояли и того хуже: зарегистрировано 33 несчастных случая, из них 21 — учетный. Это значительно больше, чем в минувшем году, который едва ли можно назвать благоприятным.

В горно-обогатительном производстве за семь месяцев коэффициент частоты несчастных случаев был чуть ли не вдвое выше среднекомбинатского. Особенно ярка разница между прошлым и нынешним годами, если судить по двум июлям. Несчастья произошли в рудничном, в известняково-доломитовом карьероуправлении, на Бускульском карьере, тогда как год назад там умели работать без нежелательных последствий. На руднике 28 июля произошел тяжелый несчастный случай с монтером пути М. М. Мухаметовой. О нем хотелось бы поговорить подробней.

Не ахти какое сложное «оборудование» — путейский молоток. Но и работа с ним требует соблюдения элементарных правил личной безопасности. Есть пословица: лес рубят — щепки летят. Применительно к данному случаю, переведем ее следующим образом: если крепко ударить, то может отлететь. То есть отлетали и будут отлетать при ударе путейским молотком по костылю кусочки металла, — причем, с такой скоростью, что и отвернуться не успеешь. Не успела отвернуться и монтер пути Мухаметова, и произошло «проникающее ранение левого глаза». А могло ли этого не случиться? Еще как могло. Нужно было всего лишь перед работой надеть нехитрое защитное устройство — очки.

Вплоть до 1975 года на комбинате ежегодно повторялись подобные травмы глаз монтеров пути. До тех пор, пока не было предписано обязательное применение защитных очков со стеклами «триплекс» при выполнении любого вида работы с помощью тяжелого ручного ударного инструмента: путевого молотка, кувалды, перфоратора. Путейцы получили их, надели — и травмы глаз прекратились. Они не повторялись целых 8 лет — вплоть до вышеназванного случая.

Можно сказать, что женщина сама виновата. Верно. Но верно также и то, что инженерно-технические работники рудника по долгу службы обязаны следить за применением рабочими защитных средств. В конце концов они за безопасную работу несут и моральную и материальную ответственность.

Защитными очками не пользуются и работники других профессий. В некоторых цехах контроль за их применением со стороны ИТР или ослаб или прекращен вовсе. Иначе чем можно объяснить такой факт: за семь месяцев прошлого года было 7 случаев глазного травматизма, а с начала года нынешнего — уже 15. Из них в четырех случаях произошли химические ожоги глаз — жидким стеклом, известью и краской. Пострадали работники следующих профессий: разливщик, огнеупорщик, машинист растворонасоса и комплектовщик. И все они были обязаны пользоваться защитными очками, но...

Руководству горно-обогатительного производства можно поставить в пример умелые действия по профилактике травматизма ответственных работников коксохимического производства. Если за семь месяцев 1982 года по производству было изъято 748 талонов из книжек по ТБ, то в 1983 уже 785. Больше, чем в прошлом году, изымается талонов № 3 и 4, чаще и строже обсуждаются нарушители на заседаниях комиссий по охране труда, товарищеских судов, цеховых комитетов профсоюза. И результат не замедлил сказаться: производственный травматизм снижен на 60 процентов. Конечно, и здесь не без проблем. Крайне неудовлетворительным остается на сегодня состояние оборудования на производстве, в частности, конвейерного хозяйства и коксовых машин. У ИТР цехов есть еще обширное поле деятельности.

О том, что и в благополучном, на первый взгляд, производстве есть скрытые источники потенциальных травм, лучше всего показывает пример доменного цеха. Здесь профтравматизм снижен по сравнению с прошлым годом на половину. И все-таки...

Работники отдела организации труда и техники безопасности комбината провели в цехе ряд ночных проверок. И что же? Выявлен целый букет различных нарушений, которые вполне могли бы закончиться не столь благополучно. 2 августа в смене мастера загрузки В. И. Пищаскина работали на выгрузке агломерата из хопперов в бункеры доменных печей бункеровщики В. Н. Шундрин и А. К. Калугин. Сделав дело, они запрыгнули на тормозные площадки хопперов и таким образом доехали до будки мастера, возле которой, не долго думая, и спрыгнули. Во-первых, на ходу, во-вторых, в негабаритном месте. Верно, несчастья не произошло. А если бы все кончилось не столь счастливо, то что же, это тоже стало бы лишь случаем, случайностью? Или закономерностью — естественным завершением халатного, наплевательского отношения к требованиям ТБ? Или взять такой факт. На печах № 3, 4, 5 и 6 были открыты двери на колошник в газоопасные места 1-й и 2-й групп. Может, мастера В. Ф. Заматорин, Б. Г. Созоненко, А. И. Рожков и Ю. П. Ефимов не понимают, какую опасность несет в себе газ? Прекрасно понимают и проявляют при этом, прямо скажем, преступную беспечность. Тоже в ожидании «случайности»?

Так и хочется крикнуть по поводу подобного легкомыслия: да поберегите же вы себя и ваших подчиненных! Давно пора понять, что слово «случай» в сочетании с несчастьем — не более, чем привычная производственная формулировка. И что по большей части несчастные «случаи» с железной закономерностью происходят там, где для них подготовлена благодатная почва — где правила безопасного труда нарушаются на каждом шагу.

Ф. АВРАМЕНКО,
зам. главного инженера по охране труда и технике безопасности.

НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ ПЯТИЛЕТКИ

Дмитрий Иванович Медведев, которого вы видите на этом снимке, работает машинистом крана в девятом прокатном цехе. Здесь он начинал свой трудовой путь учеником. С помощью товарищей он в совершенстве изучил свое дело и стал ведущим специалистом. Сейчас Дмитрий Иванович один из передовиков коллектива, неоднократный победитель в соревновании, труд которого отмечался грамотами и благодарностями. Ему присвоено звание ударника коммунистического труда.

Фото Т. Усик.

КАЛЕЙДОСКОП «МЕТАЛЛУРГА»

Прозрачная сталь

Каких только сталей не встретишь в сортаменте современного металлургического завода! Нержавеющая и быстрорежущая, шарикоподшипниковая и пружинная, магнитная и немагнитная, жаропрочная и хладостойкая — чтобы только перечислить все марки выплавляемых сегодня сталей понадобилась бы не одна страница!

На одном из бельгийских заводов несколько лет назад введен в действие стан для прокатки стальной полосы с нанесением на ее поверхность различных узоров. Таким способом стальному листу можно придать вид дерева, кожи, ткани и других материалов. Лист с узорчатой поверхностью уже пришелся по вкусу автомобилестроителям, архитекторам, конструкторам бытовой техники.

Обычной «нержавейкой» в наши дни никого не удивишь. А вот в США выдан патент на прозрачную нержавеющую сталь. Столь необычный металл изготовляют электрохимической обработкой тончайших стальных полос, в результате чего между отдельными кристаллами образуются субмикроскопические трещины. Эти мельчайшие поры не снижают прочность металла, но делают его прозрачным, придают ему равномерную микропористость. Такой материал нужен для некоторых клапанов, фильтров и т. д.

Природный „склад“ железа

Вблизи Аральского моря есть кратер Жаманшин. Казахстанские ученые, тщательно исследовавшие этот район, пришли к заключению, что свыше миллиона лет назад здесь «приземлился» огромный железный метеорит диаметром около 400 метров. Как показало сейсмическое зондирование, диаметр возникшей при этом воронки, которая заполнена различными перемешанными породами, образовавшимися при ударе метеорита о Землю, превышает 6 км, а глубина достигает 750 метров.

Геологи приступили к изучению пород, «хранящихся» в кратере. Быть может, им удастся обнаружить здесь богатейшие залежи железа?

НАМ ПИШУТ

ВСЕРЬЕЗ О МЕЛОЧАХ

Случилось так, что по дороге на работу я почувствовал недомогание. Зашел в комбинатскую поликлинику, благо она была по пути. А оттуда машина скорой помощи доставила меня не в третий листопрокатный, а прямиком в больницу на Набережной.

Нормальный человек зубную щетку в нагрудном кармане не носит. Не было ее и у меня. Вот таким образом очутился я в больнице без необходимых для больничного быта вещей. Конечно, жена могла бы принести все нужное, да так получилось, что она сама в это время была в больнице, только в другой, в городской.

Вроде и писать об этом неудобно. Какая-то зубная щетка, паста, мыло... Ну, без папирос несколько дней посидел, так и это не ахти какая важная тема. Можно еще и пошутить по этому поводу, мол, здоровье сберег. Но шутить почему-то не хочется. А хочется, наоборот, всерьез сказать о том, что без подобных мелких неудобств болеть в комбинатской больнице было бы, если можно так сказать, куда приятней.

Скорее всего, я не стал бы обращаться в редакцию нашей газеты, если бы не обнаружил, что в подобном положении оказался не я один. В больничном городке — сотни металлургов, многие из них — молодые рабочие, проживающие в интернате. И каждый из вновь поступивших на личном опыте убеждается, что если не захватил с собой чего-то необходимое, то денек-другой придется перебиваться, пока товарищи, пришедшие навестить, не выполнят «заказ». Ну, папироску еще можно «стрельнуть» (хотя едва ли кому приятно выступать в роли «стрелка»). Но ведь не будешь одалживать у соседа по палате зубную щетку.

Какой же выход? С нашей точки зрения, он прост: нужен на территории больничного городка киоск «Союзпечати». И в нем должно быть все необходимое больным. Не исключая, конечно же, газет и журналов. Не исключая, потому что они край как нужны больным, и без того оторванным от большой жизни. Могут возразить, что на каждое отделение приходят «казенные» газеты. Но, во-первых, далеко не все, а во-вторых, недостаточное количество экземпляров. Представляете, в каком состоянии доходит газета до очередного читателя, если она уже побывала в нескольких палатах? И потом, это же больничные палаты, так что вдвойне хочется читать именно свежую прессу.

Думается, не столь уж сложная проблема — организовать на территории городка работу одного киоска «Союзпечати». И тогда в близлежащих кварталах стали бы в редкость металлурги-больные, разгуливающие по городу в халатах и тапочках в поисках столь необходимых «мелочей». Хочется верить, что профком комбината найдет общий язык с работниками горздравотдела и «Союзпечати».

По поручению больных гастроэнтерологического отделения медсанчасти ММК

И. ЧЕЦКИЙ,
ветеран труда комбината.